

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 54–59. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 54–59. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1'282

EDN NCIVEX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-54-59>

ЛЕКСИКА ПЛОТОВОГО СПЛАВА ДРЕВЕСИНЫ В КОСТРОМСКИХ ГОВОРАХ (на материале этнографических источников)

Окуловская Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Кострома, Россия, Okulovskaja_Svetlana@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена описанию в различных аспектах (семантическом, этимологическом, лингвогеографическом) лексики сплава древесины в плотах в костромских говорах. Данная группа лексики вызывает особый интерес в связи с тем фактом, что еще в начале XX века она составляла значительную часть словаря костромичей, живущих на северо-восточных территориях края, являвшегося крупнейшим центром заготовки леса и его транспортировки по водным путям. В качестве основного источника используются труды Костромского научного общества по изучению местного края, где представлена лексика, обозначающая названия плотов, их виды, способ сплачивания, снасти и приспособления на плотах, способы сплава, наименования рабочих и другие сопутствующие понятия. Детально рассматриваются такие лексемы, как *кошма*, *огородка*, *полуплоток*, *гонка*, *сойма*, обозначающие различные сплавные конструкции из брёвен, отличающиеся по своему внешнему виду, величине, устройству, способу сплава. Отмечается, что лексика плотового сплава отражает влияние финно-угорского субстрата, раскрывает многие особенности северо-восточных костромских говоров и объединяет их с говорами соседних территорий Русского Севера, где обширные лесные массивы также прорезываются сплавными реками, а подавляющая часть населения, в силу холодного климата, плохих почв и недостатка хлебов, вынуждена была обращаться к побочным промыслам – бурлачеству и лесоразработкам.

Ключевые слова: костромские говоры, Костромское научное общество по изучению местного края, сплав леса, кошма, огородка, челено, гонка, сойма.

Для цитирования: Окуловская С.В. Лексика плотового сплава древесины в костромских говорах (на материале этнографических источников) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 54–59. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-54-59>

Research Article

TIMBER RAFTING LEXIS IN KOSTROMA PATOIS (on the material of ethnographic sources)

Svetlana V. Okulovskaya, PhD in Philology, Nuclear Biological Chemical Defence Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, Russia, Okulovskaja_Svetlana@rambler.ru

Abstract. This article is dedicated to describing timber rafting lexis in Kostroma patois in different aspects (in semantic, etymological, linguogeographical ones). This group of lexis is of particular interest due to the fact that even in the early 20th century it formed a significant part of the vocabulary of Kostroma Province's northeastern dwellers living in the largest centre of logging and timber rafting. The works of "Kostroma Scientific Society for studying the native heath" are used as the main source, where the lexis denoting the names of rafts, their types, the method of rafting, gear and devices on rafts, rafting methods, names of workers and other related concepts are presented. Such lexemes as *кошма*, *огородка*, *полуплоток*, *гонка*, *сойма*, denoting various rafting structures made of logs, differing in their appearance, size, device, rafting method, are considered in detail. It is noted that rafting lexis reflects the influence of Finno-Ugric substratum; it reveals many features of the North-Eastern Kostroma patois and unites them with the patois of the neighboring territories of the Russian North, where vast forest areas are also cut through by rafting rivers, and where the overwhelming part of the population, due to the cold climate, poor soils and lack of bread, had to make some money on the side by seasonal occupation – pulling river boats or barges and woodworking.

Keywords: Kostroma patois, Kostroma Scientific Society for studying native heath, timber rafting, *кошма*, *огородка*, *челено*, *гонка*, *сойма*.

For citation: Okulovskaya S.V. Timber rafting lexis in Kostroma patois (on the material of ethnographic sources). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 54–59 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-54-59>

Костромская область расположена в зоне южной тайги и обладает развитой сетью рек. Основные водные артерии – это Волга, Кострома, Ветлуга и Унжа. Поскольку лесами здесь занято более 70 % территории, особенностью рек является их преимущественно лесной характер, что во многом определяло и по сей день продолжает определять особенности занятий местного населения и в целом экономическое развитие региона. Несомненно, изучение специфики костромских говоров требует обращения к тому важнейшему для региона пласту лексики, который так или иначе связан с водной тематикой.

Еще в начале прошлого столетия наиболее значимыми транспортными водными путями для костромской земли были сплавные пути. Главное богатство края – лес – транспортировалось по ним огромными объемами. «По всем костромским рекам и речкам сплавлялись миллионы километров древесины. Казалось, немыслимо было перевезти такую массу леса сухопутным путём» [История: 57]. Особенно активно использовалась для сплава Унжа, которая находилась в непосредственной близости от огромных лесных массивов и впадала в Волгу выше Нижнего Новгорода. Издание «История развития лесопромышленного комплекса Костромской области» приводит такие замечания относительно богатства края лесом, цитируя журнал «Лесопромышленник», вышедший в феврале 1913 года: «За последнее время Унженский район по количеству вырабатываемого леса занял одно из первых мест на карте русской лесопромышленности; главнейший продукт этого края – лес; им Унженский край может расплачиваться за всё, что ему нужно; он, как хлеб на юге, составляет главнейший объект приложения народного труда» [История: 9]. Таким образом, лексика лесного сплава являлась значительной частью словаря жителей Поунжья и других северо-восточных лесистых районов Костромской области. Названия сплавных конструкций – ценнейший источник информации, который помогает составить представление о быте народа, уровне развития его технологий на определённом историческом этапе, о хозяйственных и культурных связях, потребностях и предпочтениях, а также способствует уточнению типологических характеристик говоров рассматриваемой территории.

Значительное количество лексики данной тематики мы можем обнаружить в произведениях местных писателей, областных словарях, этнографических источниках. Ценные и богатые материалы содержатся в трудах Костромского научного общества по изучению местного края (за время его существования было выпущено три «Лесных сборника» и издание

«Костромские реки»), в очерке, составленном заместителем заведующего Костромским Губстатотделом Н.Н. Владимирским «Лесной промысел в Костромской губернии». Данные материалы дают представление о способах сплава: лес мог транспортироваться по рекам Костромской области отдельными брёвнами (молем), небольшими связками (*пленицами*), в плотках или особыми грузовыми судами. В данной статье детально остановимся на лексике плотового сплава.

В перечисленных выше источниках можно встретить следующие наименования, относящиеся к данной группе лексики:

- названия плотов: *кошма, огорода, оплотина, полуплотка, целена, челено, головное целено, хвост, матка, телята, головка, гузка, салка, гонка, сойма*;
- виды плотов: *однорядные, двухрядные, многорядные, грузовые*;
- способ сплачивания: *под клин, за проух*;
- снасти и приспособления на плотках: *лёгость, косяк, гребь, гребки, междучелённые счалы, пахарь, очаг, шалашка, багры, колотушка; якорь, лот, ворот, рея, избушка, гулянка*;
- способы плотового сплава: *двоеплотом, самоплавом, вольницей*;
- рабочие: *сплащик, старший, гонщик, плотовщик, хватальщик, катальщик*;
- сопутствующие понятия: *затор, занос, перетяжки, зада, переплотка, сгон, обсыхать, сохнем!*

Рассмотрим названия плотов, зафиксированные в данных источниках в семантическом, этимологическом и лингвогеографическом аспектах. Владимирский отмечает, что на Унже сплав леса *долготём* (то есть длинными брёвнами для распила на дрова) осуществлялся в таких плотках (называемых также *номерами*), как *кошмы* и *огорода* [Владимирский: 26]. Они сплавлялись *самоплавом*, то есть без управления, и прихватывались в нужных местах артелями *хватателей* к берегу. *Кошма* представляла собой плот до 8,5 м длиной, 7 м шириной и 1 м высотой из сложенных в несколько рядов брёвен, укладываемых на поперечные слёги [Владимирский: 26]. В СРНГ одним из значений слова представляется «звено скрепленных бревен в плоту», принадлежащее новгородским, ярославским, южно-уральским, а также костромским говорам. Со сходной выявленной нами семантикой слово показано в вятских говорах – «плот в несколько рядов». Как принадлежащее костромским говорам фиксируется значение «плот, на котором сплавляются жерди и колья», которое передаёт лишь функциональные характеристики данной сплавной единицы, не описывая его вид и осо-

бенности [СРНГ 15: 152]. Слово можно встретить в произведениях местного писателя, уроженца д. Барановица Кологривского уезда, который сам неоднократно участвовал в лесозаготовительных и сплавных работах. Приведём цитату из рассказа «На барках», где автор использует слово *кошма*, обозначающее несколько связанных вместе брёвен: *Тут пускаются в ход колья, топоры, и после таких схваток на реке плывут разрозненные, перерубленные в связях кошмы плотов, отдельные брёвна...* [Касаткин 1991: 24]. Данная лексема обнаруживается в материалах Картолки костромского областного словаря. Приведём, например, цитату, записанную в Антроповском районе Костромской области: «А потом вот ещё ходили лес сплавляли и лес связывали в кошмы» [ККОС]. Подобные изречения зафиксированы также в Костромском, Пыщугском, Сусанинском районах. Мнение исследователей по поводу происхождения данного слова разделились. А.Г. Преображенский, ориентируясь на общеизвестное значение – вид войлока, изготовляемого из овечьей шерсти [БАС 5: 1561] – предполагает, что оно возникло из тюркского «*козма татарская шапка*» [Преображенский 1: 373]. М. Фасмер относит его происхождение к чагатайскому «*кошмак* – «связывать» [Фасмер 2: 361]. Исходя из представленных примеров, наиболее правомерной кажется вторая позиция, поскольку в каждом из выявленных значений присутствует сема «связанные». Впоследствии это название сплавной конструкции – *кошма* – в сочетании с именами собственными *Унжа* и *Кострома* образовало оппозицию – *унженские кошмы* / *костромские кошмы*, как, соответственно, «лесоматериалы, уложенные с прокладками / без прокладок между рядами» [Посыпанов: 25]. Данные словосочетания быстро распространились за пределы Костромского края и стали частью официального терминологического словаря сплавного промысла в России. Термин *унженские кошмы* обнаружен нами и в словаре профессиональной лексики плотогонов Белоруссии «Плытніцтва» (более детально об этом см.: [Окуловская: 219]).

Огородка представляла собой подобие ящика и состояла из сруба с днищем. Размеры ее были приблизительно такими же, как и у *кошмы*. *Огородку* нагружали дровами: «*швырком, плашником*. Всего в нее входит 11 куб. саж. древесины, да из самого сруба выходит 2 куб. саж.» [Владимирский: 26]. Малоинформативное разъяснение семантики данного слова приводится в СРНГ без указания места: «Разновидность дровяного плота (при сплаве леса)» [СРНГ 22: 483]. Материалы КНО расширяют наши представления о технических и функциональных характеристиках данной сплавной единицы, уточняя географию слова.

Описывая сплав леса в плотах, Е.Ф. Дюбюк приводит наименования, имеющие корень *-плот-* (*опло-*

тина, полуплотка), который распространен в различных славянских языках и, по замечанию Успенского, этимологически связан с глаголами «плыть» и «плести» [ЭОСУ].

В качестве слова, называющего небольшой плотик, приводится лексема *оплотина*. Размер *оплотин* и количество брёвен, которые могут сплачиваться двумя способами: «*под клин*» и «*за проух*», зависят от величины реки. Слово *оплотина* представлено как областное в Словаре русского языка XVIII в. в значении «крайнее бревно сплаваемого в виде плотов леса» с цитатой из памятников Тюменской деловой письменности 1762–1796 гг. [СРЯ XVIII: 341]. В СРНГ слово отмечено как костромское, употребляющееся на Ветлуге в значении «небольшой плот» [СРНГ 23: 266].

Более сложная конструкция, состоящая из нескольких связанных между собой небольших плотов (*оплотин*) имеет в упомянутых материалах название *полуплоток*: «где это возможно, строевой лес по небольшим речкам сплавляется в полуплотках, т. е. в небольших плотах, составленных из нескольких связок (оплотин)» [Дюбюк: 53]. В СРНГ размещена компактная словарная статья на данную лексему, где в качестве объяснения приводится лишь словосочетание «небольшой плот» и указание на распространение слова в межевских говорах Костромской области [СРНГ 29: 160]. Материалы Костромского научного общества уточняют данную информацию, сообщая, что сплав подобных конструкций осуществлялся по небольшим рекам, например, был он организован на р. Шуе, где в полуплоток связывались 5 оплотин, имеющих ширину до 8,5 м; сопровождал такие плоты один человек [Дюбюк: 53].

Е.Ф. Дюбюк отмечает также, что небольшой плот мог иметь «в разных местностях губернии разные названия («целена», «салка» и пр.)» [Дюбюк: 52]. Данные лексемы мы не обнаружили в диалектных словарях. В СРНГ фигурирует слово *салик* в значении «небольшой плот из нескольких бревен» в различных говорах Сибири [СРНГ 36: 61]. В издании С.А. Мызникова «Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов» отмечены слова *сал, сало, салы*, фиксируемые в различных русских говорах в значении «плот»; делается вывод об их тюркском происхождении [Мызников 2019: 710–713]. Слово *салке*, употребляемое в республике Марий-Эл со значением «плотик, небольшой плот», представлено в материалах Марийско-русского словаря [МРС]. Известно, что жители северо-восточных территорий Костромской области пережили довольно длительное соседство с финно-угорским населением, поэтому в лексике поунженских говоров до сих пор наблюдаются субстратные явления. Выявленное нами слово вполне может быть одним из них.

Лексема *целена*, представленная в материалах Е.Ф. Дюбюка, имеет, на наш взгляд, общий корень со словом *челено*, найденном в других изданиях [Реки; Владимирский]. Мена начальной согласной отражает особенность северо-восточных костромских говоров – неразличение аффрикат *ч-ц* – мягкое цоканье. Подобную картину можно наблюдать, например, в онежских говорах: в Словаре областного олонецкого наречия представлено слово *целно́* в значении «челнок» [СООН: 130]. Происхождение слова *целена* / *челено* имеет связь с праславянским **сѣлпъ*, имеющим в славянских языках общее значение «часть, сегмент, член, звено чего-то целого» [ЭССЯ 4: 44]. Так, например, сохраняется древнее значение корня в ярославских говорах, где слово *челено* употребляется с семантикой «звено изгороди между двумя парами кольев» [ЯОС 10: 50]. Смысловое наполнение «часть целого» лексемы *челено* прослеживается и в исследуемых нами источниках. В материалах Владимирского поясняется, что сплав в сопровождении рабочих-сплавщиков (в противоположность движению самоплавом – *вольницей*) нескольких связанных однорядных плотов называется *челённым* сплавом, поскольку составное звено-плот имеет название *челено* [Владимирский: 31]. Состоит такой плот «из 25–30 дерев, длиною от 12 до 30 арш.» [Владимирский: 31]. Также именовался он *чалкой* – от глагола *счаливать*, то есть связывать *счалами* – древесными канатами, свитыми из молодых еловых, березовых или черемуховых виц [Владимирский: 31]. Несколько таких однорядных плотов (*челен* или *чалок*), соединенных между собой, образовывали конструкцию, называемую *гонкой*.

Гонки сплавляли уже на более широких реках, в противоположность *полуплоткам*, которые шли по небольшим речушкам [Дюбюк: 53]. Данный отглагольный субстантив образован от слова *гнать*, то есть сопровождать плот. Лексема *гонка* имеется в Академическом словаре 1847 года, а также в БАСе со сходной выявленной нами семантикой – «сплавляемые по реке, связанные вместе плоты из бревен» [БАС 3: 259]. Наши материалы содержат дополнительную информацию о том, что *гонка* могла состоять из 5–7 *челен*. На ней работали две категории рабочих: плывущие на переднем плоту – «на *головке*» и на заднем – «на *гузке*» [Реки: 6]. Слово *гонка* фиксирует как принадлежащее архангельским и вологодским говорам Словарь говоров Русского севера в значении «связанные между собой плоты или бревна, сплавляемые по реке во время лесозаготовок» [СГРС 3: 67].

Челенный сплав отличался тем, что в плотках содержался наиболее ценный строевой лес, поэтому пускались они под управлением сплавщиков, были снабжены различными снастями и приспособлениями, позволяющими лучше маневрировать. Конструк-

ция *гонки* предусматривала устройство нескольких больших рулей – *гребков*, расположенных по одному или по два спереди и сзади. Кроме того, на плоту должны были быть шесты для отталкивания, снасть для хватки плота во время остановки, заостренные колья для удерживания плотов – *пахари*, а также белый флажок и фонарь для сигнализации проходящим судам. «Плотовщикам приходилось зорко глядеть, чтобы не наскочить на берег и обойти опасные места, так как плот, плывущий со скоростью, равной течению, плохо управлялся рулями» [Владимирский: 32]. Лесопромышленники терпели большие убытки, так как суда и плоты часто разбивались об опоры мостов, садились на мель, сталкивались между собой. Самой большой бедой для сплавщиков была ситуация, когда лес *обсыхал*, то есть разносился в ветреную погоду по сторонам на мель, а с убылью воды оказывался лежащим на земле. Тогда весь свой заработок артель была вынуждена отдать рабочим, которые по бревнышку снова сплавивали лес на воде. В этом случае сплавщики говорили так: «Заработали ноги, чтобы идти домой» [Владимирский: 34]. Именно поэтому клич *сохнем* производил «на сплавных работах такое же впечатление, как слово “горим”, как пожар в летнюю пору в деревне» [Владимирский: 34].

На широкой в то время и многоводной реке Унже практиковался сплав в больших грузовых плотках, имеющих местное название – *сойма*. Это многорядный плот, составленный из *клеток*, которые имели схожую с кошмой конструкцию «с накаткой *кряжника* вдоль и поперёк» [Владимирский: 33]. 30–40 *клеток* счаливались «мочальными, пеньковыми канатами или цепями, по 2 в ряд в 15–20 пар» [Владимирский: 33] и прикреплялись к основному плоту, который представлял собой накатанные друг на друга вдоль, поперёк и наискосок брёвна. Как отмечает Дюбюк, клетки имели местное название *телята*, главный плот назывался *маткой* [Дюбюк: 55]. *Матка* ставилась позади конструкции, с нее осуществлялось управление плотом, для чего здесь находились *якоря*, *лоты* (грузы, которые сдерживали движение), *вороты* для снасти и канатов. *Реи* – огромные рули – устанавливались в начале и в середине плота на клетках. Также на матке ставились *избушки* для рабочих и приказчика и *гулянка* – вышка для лоцмана.

Термин *сойма* можно часто встретить в этнографических трудах, исторической и художественной литературе как название различных видов судов, в основном используемых в Финском заливе, Ладожском, Онежском озерах и впадающих в них реках. Так, например, в Словаре русских народных говоров существуют следующие описания данного водного транспорта: рыбацкая лодка, грузовое парусное судно, небольшое парусное судно, лодка (большая лодка), лодка с отверстиями в днище для хранения

и перевозки живой рыбы. Слово характерно преимущественно для северо-западных русских говоров: новгородских, псковских, беломорских, онежских, ладожских [СРНГ 39: 228–229]. Известна также волжская *сойма*, представленная здесь же в конце словарной статьи в 6-м значении – «большой грузовой плот»: «Из плотов только тяжелые соймы. Ветл. Костром., 1902. Волж. Сойма – длинный плот, управляемый лотами и реями. Р. Ветлуга» [СРНГ 39: 228–229]. Исследуемые нами этнографические источники уточняют, что данные грузовые плоты ходили не только по Ветлуге, но и по Унже [Владимирский: 33]. Слово *сойма* рассматривается С.А. Мызниковым в ряду лексем прибалтийско-финского происхождения [Мызников 2013: 188–202]. М. Фасмер относит его к заимствованиям из финского «*soima* “крупная лодка, плашкоут”, вероятно, связанного чередованием с фин. *saima* “вид лодки”» [Фасмер 3: 707].

Березовый и хвойный лес, дрова сплавлялись по Унже и Ветлуге также в плоскодонных грузовых судах: *барках, гусянах, белянах*. Однако лексику судового сплава по рекам Костромского края мы оставим для освещения в следующей статье.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенностью лексической системы костромских говоров является наличие в них большого количества лексики, тематически связанной со сплавными работами и лесозаготовкой. Данные слова обозначают объекты материальной культуры, сыгравшие весьма значительную роль в истории Костромского края. Многие из них отражают влияние финно-угорского субстрата. Являясь некогда одним из важнейших элементов словаря жителей нашей области, данная лексика отражает многие особенности северо-восточных костромских говоров и объединяет их с говорами соседних территорий Русского Севера, где лесные массивы также прорезываются сплавными реками, а население, в силу холодного климата, плохих почв и нехватки хлеба, вынужденно было прибегать к побочным промыслам – бурлачеству и лесоразработкам.

Список литературы

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Москва; Ленинград: АН СССР, 1948–1965.

Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома: Первая типография Полиграфтреста, 1927. 48 с.

Дюбюк Е. Леса, лесное хозяйство и лесная промышленность Костромской губернии // Труды КНО-ИМК. Второй лесной сборник. Кострома: Губ. тип., 1918. 174 с.

История – История развития лесопромышленного комплекса Костромской области / сост. Г.Н. Юрзов. Кострома: ОАО «Кострома», 2010. 160 с.

ККОС – Картотека «Костромского областного словаря» [Хранится в лаборатории диалектной лексикологии и лексикографии КГУ].

Касаткин И.М. Мужик. Москва: Советский писатель, 1991. 384 с.

МРС – Марийско-русский язык (Марла-рушла мутер). URL: https://mari_russian.academic.ru/27824/салке (дата обращения: 19.07.2024).

Мызников С.А. О лексике прибалтийско-финского происхождения в костромских говорах // Русское слово и Костромской край. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 188–202.

Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 1076 с.

Окуловская С.В. Этнодиалектные особенности говоров Верхнего Поунжья: лексика лесного сплава // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 217–223.

Посыпанов С.В. Экологически щадящая лесотранспортная эксплуатация средних и малых рек: дис. ... д-ра тех. наук. Архангельск, 2017. 343 с.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 3 т. Москва: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914.

Реки – Реки Костромы: от гор. Костромы до истока. Кострома: Гос. типо-лит. «Кр. печатник», 1930. 46 с.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Т. 3. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. 122 с.

СООН – Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / собр. на месте и сост. Герман Куликовский. Санкт-Петербург: Изд. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1898. 150 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. Вып. 1–52. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург, 1965–2021.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/15/sl1802402> (дата обращения: 19.07.2024).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986–1987.

ЭОСУ – Этимологический онлайн-словарь Л.В. Успенского. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/п/плот> (дата обращения: 19.07.2024).

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 4 (*čaběnitī – *děl’a). Москва: Наука, 1977. 235 с.

ЯОС – Ярославский областной словарь / под ред. Г.Г. Мельниченко. Вып. 10. Ярославль: ЯГПИ имени К.Д. Ушинского, 1991. 108 с.

References

- Diubiuk E. *Lesa, lesnoe khoziaistvo i lesnaia promyshlennost' Kostromskoi gubernii* [Forests, forestry and forest industry of Kostroma province]. *Trudy KNOIMK. Vtoroi lesnoi sbornik* [Works of the Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Region. Second forest collection]. Kostroma, Gub. tip. Publ., 1918, 174 p. (In Russ.)
- Etimologicheskii onlain-slovar' L.V. Uspenskogo* [Uspensky's Etymological Dictionary]. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/p/plot> (access date: 19.07.2024). (In Russ.)
- Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov. Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund], ed. by O.N. Trubachev. Vol. 4 (*čaběnitī – *děl'a). Moscow, Nauka Publ., 1977, 235 p. (In Russ.)
- Fasmer M. (1986–1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], trans. and preface by O.N. Trubachev, ed. by B.A. Larin. Vol. 1–4. Moscow, Progress Publ. (In Russ.)
- Iaroslavskii oblastnoi slovar'* [Yaroslavl regional dictionary], ed. by G.G. Mel'nichenko. Vol. 10. Yaroslavl, YaSPI named after Ushinsky Publ., 1991, 108 p. (In Russ.)
- Istoriia razvitiia lesopromyshlennogo kompleksa Kostromskoi oblasti* [History of the forestry complex development in the Kostroma region], comp. G.N. Yurzov et al. Kostroma, PC «Kostroma» Publ., 2010, 160 p. (In Russ.)
- Kartoteka «Kostromskogo oblastnogo slovaria»* [Card index of the Kostroma regional dictionary]; stored in the dialect laboratory of lexicology and lexicography of KSU. (In Russ.)
- Kasatkin I.M. *Muzhik* [Man]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, 384 p. (In Russ.)
- Mariisko-russkii iazyk (Marla-rushla muter)* [Mari-Russian language]. URL: https://mari_russian.academic.ru/27824/salke (access date: 19.07.2024). (In Russ.)
- Myznikov S.A. *O leksike pribaltiisko-finskogo proiskhozhdeniia v kostromskikh govorakh* [On the vocabulary of Baltic-Finnish origin in Kostroma dialects]. *Russkoe slovo i Kostromskoi krai* [Russian word and Kostroma region]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, pp. 188–202. (In Russ.)
- Myznikov S.A. *Russkiy dialektnyy etimologicheskii slovar' . Leksika kontaktnykh regionov* [Russian dialectal etymological dictionary. Vocabulary of contact regions]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, 1076 p. (In Russ.)
- Okulovskaia S.V. *Etnodialektnye osobennosti govorov Verkhnego Pounzh'ia: leksika lesnogo splava* [Ethnodialectal features of the Upper Unzha dialects: timber rafting vocabulary]. *Vestnik KGU* [Bulletin of KSU]. Kostroma, KGU Publ., 2022, pp. 217–223. (In Russ.)
- Posypanov S.V. *Ekologicheski shchadiashchaia lesotransportnaia ekspluatatsiia srednikh i mal'kh rek: dis. ... d-ra tech. nauk* [Environmentally friendly forest transport exploitation of medium and small rivers: DSc thesis]. Arkhangelsk, 2017, 343 p. (In Russ.)
- Preobrazhenskii A.G. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 1–2. Moscow, GIS Publ., 1959. (In Russ.)
- Reki Kostromy: ot gor. Kostromy do istoka* [Rivers of Kostroma: from the city of Kostroma to the source]. Kostroma, Kr. pechatnik Publ., 1930, 46 p. (In Russ.)
- Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of dialects of the Russian North], ed. by A.K. Matveev. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2005, vol. 3, 122 p. (In Russ.)
- Slovar' oblastnogo olonetskogo narechiia v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Olonetsky dialect in its everyday and ethnographic use]. St. Petersburg, Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences Publ., 1898, 150 p. (In Russ.)
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects], ed. by F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov. Vol. 1–52. Moscow; Leningrad; St. Petersburg, Nauka Publ., 1965–2021. (In Russ.)
- Slovar' russkogo iazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/15/sl1802402> (access date: 19.07.2024). (In Russ.)
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Vol. 17. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1948–1965. (In Russ.)
- Vladimirskii N.N. *Lesnoi promysel v Kostromskoi gubernii* [Forestry in Kostroma province]. Kostroma, Kostrom. gubstatotdel Publ., 1927, 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 28.12.2024.